

Кутковская Анна
Менгир на Верхних
Волхвах

16+

Анна Кутковская
Менгир на Верхних Волхвах

«Автор»

2020

Кутковская А.

Менгир на Верхних Волхвах / А. Кутковская — «Автор», 2020

Если вам приходилось путешествовать по Сахалину и Камчатке, то вы наверняка не раз проезжали мимо заброшенных дорог. Задумывались ли вы, куда они ведут? Что если в конце этого пути вас ждет страшная сила, которая исполнит любое ваше желание? Насколько вы будете готовы к этому?

© Кутковская А., 2020

© Автор, 2020

Анна Кутковская

Менгир на Верхних Волхвах

Нет среди нас такого человека, который не имел бы сокровенного желания. Такого, которое достаешь с самой дальней полки раз в год, и то глубокой ночью. Над которым вздыхаешь нежно, едва слышно, чтобы не потревожить его хрустальную чистоту. О котором никому не рассказываешь, боясь испачкать его беспощадной реальностью. И многие верят, что если сильно желать чего-то, то это обязательно сбудется. Сейчас ли, позже ли, когда уже не надо будет – но сбудется. Но не многие знают, что за это приходится платить, и не всегда деньгами.

Если вам приходилось путешествовать по Сахалину и Камчатке, то вы, наверняка, не раз проезжали мимо заброшенных дорог. Раскрошившийся асфальт, уложенный еще во времена Советского Союза, ведет неравную борьбу с бурьяном, который лихо наползает на него из глубоких придорожных канав. Если вы не поленитесь, выйдете из машины и заглянете в эту канаву, то найдете там старый дорожный знак. Когда-то небесно-голубого цвета, теперь он покрыт язвами ржавчины. Но под рыжими пятнами все еще угадывается надпись: «Верхние Волхвы». И если вам вдруг будет совсем нечего делать, вы можете поехать по этой дороге все прямо и прямо, и в конце концов впереди в сгущающемся тумане увидите небольшую каменную стелу. Ее установили в честь закладки тех самых Верхних Волхвов – небольшого городка, единственной и главной целью которого было обеспечение таких же маленьких приморских городков продуктами. Хлеб это был, овощные консервы или тушенка – уже никто не скажет.

Время потрудились над городом: разрушило дороги и стены домов, червями сточило деревянные балки фонарных столбов. Но вы будете удивлены, когда увидите, что ни одно окно не разбито, машины стоят целые, хотя и с налетом вездесущей ржавчины. В магазинах аккуратными стопками разложены полуистлевшие брюки, телогрейки и ватники вперемешку с валенками и черными галошами, скалящимися розовым нутром в замшелый потолок. Ни звука, ни голоса, ни лучика света в темнеющих провалах окон.

Не видно в городе и следов зверей и птиц: ни медведя, хозяина тундры, ни черного ворона, умного и злобного вестника, ни пронырливой лисы. Город будто вымер.

И если вы не передумаете ехать дальше, то рано или поздно окажетесь на краю города, с другой его стороны. Там, где, по легендам, стоял древний менгир. Именно оттуда и начинается эта небольшая история.

История Вовчика

Вовчик был коренным верхневолхвовцем. Его отец и мать приехали сюда сразу после окончания института по распределению. Мать работала в заводской столовой: резала, крошила, кромсала, пластала и терла. Отец был простым инженером пуско-наладочного цеха и захаживал в эту столовую на обед со своими друзьями-товарищами.

Вовчик так и не понял, что стало причиной знакомства родителей. Мама говорила, что папа взглянул на нее и сразу влюбился – по глазам было видно. Да так влюбился, что сдачу забыл, а обед, который она ему подала, не доел. Папа же утверждает, что причиной знакомства стал заветрившийся салат, который Галя (тогда еще не мама Вовчика) пыталась втюхать Генке (тогда еще не отцу Вовчика) по цене свежего. Вовка любил и ту, и другую версию. Потому что в итоге родители все равно познакомились, поженились, и на свет родился он – Вовчик.

Конечно, Вовчиком он был исключительно для своих родителей. Владимиром – для них же, если вовремя не убрал комнату, получил пару по физике или отпустил уж слишком длинные волосы. Для соседских бабуль – Вовкой, который и авоську с продуктами поможет до дому донести, и воды с колонки принесет если вдруг что, и в палисаднике поможет цветы выполоть. Для своих друзей он был Вованом.

Но больше всего в день своего семнадцатилетия он хотел быть не Вовчиком, не Вовкой и даже не Вованом, а Вовиком. Именно так называла его длинноногая и большеглазая Катя – самая красивая девушка в классе – и на свете по совместительству. Конечно, когда она первый раз назвала его так, он как следует отгаскал ее за косы – ишь, невелика барыня! Но детское «Вовик» все равно к нему прицепилось – Катька так и называла его. А он в ответ грозился подбить ей глаз или посадить в портфель мышь.

Но к середине одиннадцатого класса Вовчик вдруг понял, что тощая, с выпирающими лопатками и ключицами Катька превратилась в очень красивую девушку. И теперь, когда он слышал «Вовик», просто замирал, не в силах вымолвить ни слова, и благоговейно взирал на Катю.

И вот поэтому, когда родители накрыли молодежи на стол, а сами ушли в гости (отец перед самым выходом позвал Вовку на балкон и, приподняв горы старого тряпья, показал ему три бутылки портвейна, купленные втихаря от мамы и спрятанные там специально ко дню рождения сына), Вовка откровенно скучал.

– Вован! Вован, ну ты чо! – вырвал его из раздумий голос соседа.

– ...так пусть же наши возможности всегда совпадают с нашими желаниями! – процитировал всем известный фильм самый главный говорун – Петька. – Выпьем же за это!

Ребята недружно загалдели, потянулись друг к другу, чокались, проливали простенький портвейн в салатницы, на рыбу и икру, которую никто не ел – видеть уже не могли, на более дорогие и такие редкие по весне огурцы и помидоры. Чокнулись, выпили, закусили.

Петька достал гитару, покряхтел, подкручивая колки, и затянул хриплым голосом, изо всех сил стараясь походить на Высоцкого. Получалось не сильно похоже, но душевно:

Протопи ты мне баньку по-белому.

Я от белого свету отвык.

Угорю я, и мне, угорелому,

Пар горячий развяжет язык.

А Вовке не хотелось ни тихушного портвейна, ни баньки по-белому и уж тем более по-черному. Он хотел одного – чтобы рядом с ним сидела Катя.

Он, конечно, пригласил ее на свой день рождения: робко, краснея, как первоклассник. Но девушка отказала вежливо, но твердо: экзамены на носу, некогда веселиться. Впереди отъезд и поступление в московский институт.

– Не горюй, Вова! – шепнула ему в ухо светловолосая и разбитная Лена. – Все равно ничего с Катькой у вас бы не получилось – она в Москву планирует уезжать. За длинным рублем, за богатыми женихами. А вот у нас могло бы что-нибудь получиться, – игриво подмигнула она и достала из сумочки сигарету и спички.

– Убери, дура! – раздраженно буркнул он. – Мать же заругает. Хотя бы на балкон выйди.

– Сам дурак! – обиженно буркнула Ленка и, пьяненько покачиваясь, пошла на балкон.

– Да хорош уже, Вован. Забудь ты эту Катьку! Ну правда, не сошелся же на ней свет клином. Подумаешь – мечта всей жизни, – сказал сидящий напротив на диване Лелик.

– А вот к вопросу о мечте, – тихим голосом проговорила еще одна девчонка, Светка. Она училась в параллельном классе, но встречалась с Петькой. Поэтому ее тоже пришлось пригласить.

Удовольствие наблюдать за ними было своеобразное. На дне рождения они были единственной парой, поэтому они все время держались за руки. Петька распускал перед ней павлиний хвост, а Светка смотрела на него с обожанием и глупо хихикала даже после самых несмешных его шуток.

Теперь же это оглуляющее выражение, свойственное всем влюбленным, ушло. Свет бра, висевшего позади Светки на стене, отбрасывал на лицо рваную тень. Глаза поблескивали из-под огромной челки.

– Если очень сильно чего-то желаешь, то в безлунную полночь нужно прийти на пустырь за городом. Встать в центре этого пустыря, произнести заклинание и назвать свое желание. Говорят, что оно сбывается. Но только не всегда так, как ты хочешь. Одна девочка хотела, чтобы у нее родилась сестра, а не брат. Через некоторое время брат умер, а мать родила мертвого ребенка – девочку. А потом повесилась.

В комнате повисла тишина – странная и неловкая. Тут кто-то из ребят засмеялся неуверенным смехом, и обстановка разрядилась.

– Ну Светка, ну ты и дурында! – смеялся Степа. – Уже в невестах ходишь, а веришь в бабкины сказки!

– Не хочешь – не верь, – сказала, как отрезала. – А люди зря-то говорить не станут. И луна как раз на убыль пошла...

Степе крыть было нечем, поэтому он счел за лучшее промолчать и переключиться на Петькину гитару.

Ночное приключение

Родители пришли в десять часов – ни минутой позже, как и обещали. Ребята в суматохе принялись прятать бутылки от портвейна. Кто-то метнулся на балкон – сгрести в карман окурки. Через десять минут квартира была пуста. Родители пили чай, Вовчик мыл посуду.

– Что-то ты задумчивый, сынок. Что-то не так? – спросила мама у Вовки после очередного вздоха.

– Да нет, просто.... – он замялся, подыскивая, что бы соврать. – Просто обсуждали сегодня какой-то пустырь за городом, который исполняет желания. Девчонки в это свято верят, вот и повздорили немного.

– Ага, – ухмыльнулся отец, – время идет – ничего не меняется!

– Ты о чем? – не понял Вовчик.

– Ни о чем, совершенно ни о чем, – перебила его мама.

– Нет уж, расскажите!

– Эта легенда бродила по городу уже тогда, когда мы с мамой твоей познакомились. Мы в столовой услышали, что девчонки собираются пойти на этот пустырь, к менгиру-то, вот и решили их припугнуть. Ох и визгу было! – уже в голос смеялся папа.

– Тебе смешно, а я и правда тогда поверила во всю эту чертовщину! Думала, выживу – голову скручу тому деду!

– Какому деду? – вклинился Вовка

– Ох, не могу, – просипел отец, вытирая слезы от смеха. – Да работал у нас на заводе сторожем старик один. То ли удмурт, то ли эвенок – Бог его знает. Смуглый, морщинистый, будто на солнце прожаренный. Говорил, что из рода шаманов происходит. Бабки к нему со всех Волхвов бегали, если надо было узнать, когда рассаду высаживать или там цыплят выводить. Вот он и запудрил мозги нашим заводским девкам. А те и рады – уши развесили, слушают сидят. Слышь, Галь, а ты какое желание загадала тогда?

– Чтоб тебя никогда не видеть!

– Да ладно тебе! Небось, загадала, чтобы Миронов к тебе прикатил на своей «Волге» и увез в Москву?

– Да иди ты к черту! – смеясь, мама схватила кухонное полотенце и растянула отца поперек спины. Отец, хохоча, увернулся, так что удар приняла на себя герань, стоявшая на подоконнике, и едва с него не упавшая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.